

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии, проводившейся 17–26 апреля 2018 года****Мнение № 3/2018 относительно Чаяпхи Чокепорнбудсри (Таиланд)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы был недавно продлен на трехлетний период в соответствии с резолюцией 33/30 Совета.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 декабря 2017 года препроводила правительству Таиланда сообщение относительно Чаяпхи Чокепорнбудсри. Правительство представило первоначальные разъяснения 13 декабря 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей после отбытия назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Чаяпха Чокепорнбудсри, родившаяся 11 ноября 1966 года, является гражданкой Таиланда. До задержания г-жа Чаяпха работала бухгалтером. Ее обычным местом жительства является округ Муанг провинции Самутпракан Таиланда.

5. Рано утром 19 июня 2015 года группа военнослужащих из второй пехотной дивизии и сотрудники полиции Отдела по борьбе с преступлениями в сфере технологий арестовали г-жу Чаяпху в ее доме в то время, когда она собиралась на работу. Сотрудники полиции обыскали дом, конфисковали портативный компьютер и мобильный телефон и доставили г-жу Чаяпху в Одиннадцатый пехотный батальон военного округа в Бангкоке. Там она содержалась под стражей в течение четырех дней, а затем была передана полиции.

6. Как сообщается, представители власти не предъявили г-же Чаяпхе ордера на арест. Военный суд Бангкока выдал ордер на арест № 2/2015 только 22 июня 2015 года – через три дня после того, как г-жа Чаяпха была доставлена в военную тюрьму. 23 июня 2015 года г-жа Чаяпха была передана Отделу полиции по борьбе с преступлениями в сфере технологий и заключена под стражу в полицейском участке Тхонг Сон Хон в Бангкоке. Ей были предъявлены обвинения в нарушении положений статьи 112 (оскорбление монархии) и статьи 116 (подстрекательство к мятежу) Уголовного кодекса.

7. 24 июня 2015 года г-жа Чаяпха выступила на телевизионной пресс-конференции, которая была организована полицией, и призналась в совершении вмененных ей преступлений.

8. 25 июня 2015 года г-жу Чаяпху доставили в Военный суд Бангкока для слушания о предварительном содержании под стражей. Суд отклонил ее ходатайство об освобождении под залог на том основании, что она может попытаться скрыться от следствия. Затем г-жа Чаяпха была переведена в Центральное исправительное учреждение для женщин.

9. Источник утверждает, что на протяжении всего периода первоначального задержания г-жа Чаяпха не имела возможности пользоваться услугами адвоката. Сообщается, что во время ее содержания под стражей в военной тюрьме военнослужащие угрожали ей возможностью вынесения более сурового приговора в случае, если она будет пытаться получить доступ к услугам адвоката.

10. Г-же Чаяпхе было предъявлено обвинение по двум эпизодам оскорбления монархии (статья 112 Уголовного кодекса) за размещение двух сообщений в сети «Фейсбук» 10 и 11 июня 2015 года, в которых, по мнению властей, говорилось об участии королевской семьи Таиланда в политике государства. Кроме того, г-же Чаяпхе были предъявлены три обвинения в подстрекательстве к мятежу (статья 116 Уголовного кодекса) за размещение трех сообщений в сети «Фейсбук» 11 и 12 июня 2015 года, которые власти интерпретировали как подготовку военного контрпереворота против хунты.

11. 15 декабря 2015 года г-жа Чаяпха была доставлена в Военный суд Бангкока для закрытого судебного разбирательства. Ни г-жа Чаяпха, ни ее адвокат не были заблаговременно уведомлены о слушании. Поскольку адвокат г-жи Чаяпхи не присутствовал на слушании, она решила признать себя виновной по предъявленным обвинениям. В результате суд сразу же приговорил ее к 10 годам тюремного заключения по двум пунктам обвинения в оскорблении монархии и к 9 годам

тюремного заключения по трем пунктам обвинения в подстрекательстве к мятежу. Суд вдвое сократил срок наказания г-же Чаяпхе с 19 до 9,5 лет с учетом ее заявления о признании своей вины. Затем она была отправлена обратно в Центральное исправительное учреждение для женщин для отбывания наказания по приговору, в котором она находится по сей день.

12. Источник полагает, что лишение свободы г-жи Чаяпхи подпадает под категории II и III категорий, применяемых Рабочей группой.

13. Применительно к категории II источник утверждает, что продолжающееся лишение г-жи Чаяпхи свободы является произвольным, поскольку оно является результатом осуществления прав и свобод, гарантируемых в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Таиланд. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Согласно пункту 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

14. В связи с категорией III источник заявляет, что несоблюдение международно-правовых норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных в статье 14 Пакта, является столь серьезным, что оно придает лишению г-жи Чаяпхи свободы произвольный характер. В этой связи источник утверждает, что г-жа Чаяпха не была в срочном порядке и подробно уведомлена о характере и основании предъявляемых ей обвинений и не имела достаточно времени для подготовки своей защиты. Кроме того, ей было отказано в праве на получение юридической помощи на всех стадиях разбирательства и в праве не быть принуждаемой к даче показаний против самой себя и к признанию себя виновной. Эти права гарантируются подпунктами a), b), d) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

15. Кроме того, источник сообщает, что судебное разбирательство, по итогам которого она была приговорена к тюремному заключению, проходило за закрытыми дверями в военном суде, что представляет собой нарушение пунктов 1 и 5 статьи 14 Пакта. Источник отмечает, что в результате объявления армией Таиланда 20 мая 2014 года военного положения Национальный совет по вопросам мира и порядка издал постановление 37/2014 от 25 мая 2014 года. Военные суды взяли на себя рассмотрение преступлений, выражающихся в оскорблении монархии и совершенных после этой даты. В период с мая 2014 года по февраль 2016 года военные суды Таиланда осудили и приговорили к тюремному заключению 24 обвиняемых в оскорблении монархии, в том числе г-жу Чаяпху.

16. Согласно источнику, лицо, совершившее преступление оскорбления монархии в период с 25 мая 2014 года по 31 марта 2015 года, не имеет права обжаловать решение военного суда по причине действия режима военного положения и на основании статьи 61 Закона о военных судах 1955 года. Утверждается, что это представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, в котором предусматривается, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

17. Источник далее утверждает, что разбирательство дела г-жи Чаяпхи военным судом представляет собой также нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, в котором говорится, что каждый человек имеет право на «справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом».

18. Источник также заявляет, что таиландские военные суды не являются независимыми от исполнительной власти. Военные суды входят в структуру Министерства обороны, а судьи военных судов назначаются главнокомандующим армии и министром обороны. Утверждается также, что военные судьи не имеют

надлежащей правовой подготовки. Как сообщается, тайландские военные суды более низкой инстанции представляют собой коллегии в составе трех судей, лишь один из которых имеет юридическое образование. Двое других являются офицерам вооруженных сил, участвующими в работе коллегии в качестве представителей своих командиров.

19. В отношении права на публичное разбирательство источник отмечает, что рассматриваемые военными судами дела об оскорблении монархии характеризуются отсутствием транспарентности. Военные суды провели много разбирательств по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями. Военные судьи регулярно запрещают представителям общественности, включая наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств, появляться в зале суда. Военные суды неоднократно объясняли проведение слушаний по делам об оскорблении монархии за закрытыми дверями соображениями национальной безопасности и их возможным воздействием на настроение общественности.

20. Источник также утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Чаяпхи и отказ военного суда освободить ее под залог являются нарушениями пункта 3 статьи 9 Пакта, который гласит, что «содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом». Источник также ссылается на замечание общего порядка Комитета по правам человека № 8 (1982), в котором Комитет заявил, что досудебное содержание под стражей должно применяться в качестве исключительной меры и на как можно более короткий срок. В этой связи источник отмечает, что лишь 4 из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в предполагаемом нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда. Суды регулярно отказывают в освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, включая г-жу Чаяпху, утверждая, что они могут скрыться от правосудия.

21. Кроме того, источник утверждает, что доводы суда о суровости возможного наказания и о том, что г-жа Чаяпха может совершить попытку скрыться от правосудия, в связи с чем ей должно быть отказано в предоставлении права на освобождение под залог, противоречат международным стандартам в области прав человека и правовой практике правозащитных органов Организации Объединенных Наций. В своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет по правам человека отметил, что досудебное заключение под стражу должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность». Комитет также отметил, что досудебное содержание под стражей должно назначаться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения.

Первоначальные разъяснения, полученные от правительства

22. 12 декабря 2017 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила правительству представленные источником утверждения. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-жи Чаяпхи не позднее 12 февраля 2018 года. Рабочая группа также просила правительство уточнить правовые положения, на основании которых продолжается ее содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Таиланда по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Чаяпхи.

23. 13 декабря 2017 года правительство подтвердило получение сообщения и обязалось направить Рабочей группе дополнительную информацию. Правительство

представило следующие первоначальные пояснения в отношении применения закона об оскорблении монархии и военного суда.

24. Правительство заявляет, что оно поддерживает и высоко ценит свободу выражения мнений и считает, что такая свобода является основой демократического общества и что люди могут беспрепятственно ее осуществлять. Тем не менее это право не является абсолютным и должно осуществляться в рамках закона.

25. По мнению правительства, применение закона об оскорблении монархии соответствует вышеупомянутым целям. Таиландская монархия является оплотом стабильности страны, а таиландское чувство самобытности тесно связано с монархией. Закон об оскорблении монархии направлен не на ограничение права людей на свободу выражения мнений, а, напротив, призван охранять права и репутацию короля, королевы, наследника престола или регента по аналогии с законодательством о клевете, действующим в отношении рядовых граждан. Он не направлен на ограничение права на свободу выражения мнений.

26. По мнению правительства, равно как и в отношении других уголовных правонарушений, судебные разбирательства по делам об оскорблении монархии проводятся в соответствии с принципами надлежащей правовой процедуры. Лица, которым предъявлено обвинение в оскорблении монархии имеют те же права, что и лица, обвиняемые в совершении других уголовных преступлений.

27. Правительство также считает, что военный суд воплощает в себе принципы независимости и нейтральности, равно как и гражданский суд. Военный суд должен соблюдать положения Уголовно-процессуального кодекса, который гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, а также такие права обвиняемых, как право на юридическую помощь и право на освобождение под залог в соответствии с международными стандартами, применяемыми в отношении гражданских лиц в суде.

28. Все судьи военных судов должны иметь не менее 20 лет стажа юридической практики в рамках военной судебной системы и те же знания и навыки в сфере уголовного права, что и судьи в гражданских судах.

29. Законодательство Таиланда предусматривает, что судьи как гражданских, так и военных судов могут по своему усмотрению решать вопрос о проведении закрытых судебных разбирательств в интересах общественного порядка, общественной морали или национальной безопасности, когда рассматриваемые дела затрагивают деликатные вопросы. Это соответствует положениям статьи 14 Пакта и не противоречит практике других стран.

30. Правительство не представило какой-либо дополнительной информации. В первоначальных разъяснениях правительства приводятся общие доводы относительно закона об оскорблении монархии и использования военных судов, однако они не содержат никаких конкретных деталей, касающихся ареста г-жи Чаяпхи, ее содержания под стражей и тюремного заключения, фактических и правовых оснований для них и гарантий ее физической и психической неприкосновенности, запрошенных Рабочей группой.

31. Хотя Рабочая группа при вынесении своего мнения будет принимать во внимание информацию, представленную в первоначальных разъяснениях правительства, она отмечает, что не сможет надлежащим образом рассматривать ее как «ответ» в соответствии с пунктами 15, 16 и 21 с) ее методов работы.

Дополнительные комментарии источника на первоначальные разъяснения правительства

32. 10 апреля 2018 года первоначальные разъяснения, полученные от правительства, были направлены источнику с просьбой представить дальнейшие замечания. В своем ответе от 13 апреля 2018 года источник заявляет, что правительство дословно повторило многие из его предыдущих ответов относительно сообщений, направленных органами Организации Объединенных Наций по делам об оскорблении монархии, и также по вопросу использования военных судов для

разбирательств дел гражданских лиц, обвиняемых в нарушении статьи 112 Уголовного кодекса Таиланда (оскорбление монархии). По мнению источника, в ответах правительства ни разу не были подробно изложены причины, в силу которых оно считает, что произведенные аресты, задержания и приговоры к длительным срокам тюремного заключения, вынесенные на основании статьи 112, соответствуют статье 19 Пакта. Кроме того, правительство ни разу не представило конкретных разъяснений относительно противоречащей статье 14 Пакта практики использования военных судов для слушания дел об оскорблении монархии.

33. Источник приводит примеры ранее предоставленных ответов международных органов по правам человека в отношении закона об оскорблении монархии. Во-первых, следует отметить, что в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Таиланда, принятому 23 марта 2017 года (CCPR/C/THA/CO/2), Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что за критику в отношении королевской семьи и несогласие с ней предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком от 3 до 15 лет, а также выразил свою обеспокоенность по поводу практики вынесения строгих приговоров в делах об оскорблении монархии. Кроме того, источник отмечает, что 5 июля 2017 года в ходе рассмотрения правительством объединенных шестого и седьмого периодических докладов в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указал на тенденцию к злоупотреблению статьей об оскорблении монархии со стороны полиции Таиланда и задался вопросом о роли военных судов в судебных разбирательствах по делам об оскорблении монархии.

34. Источник также сообщил о своей обеспокоенности по поводу продолжающегося злоупотребления статьей 112 Уголовного кодекса. В этой связи он утверждает, что с 22 мая 2014 года по 1 апреля 2018 года 127 человек были арестованы в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса. Он также отмечает, что нарушения продолжали иметь место после того, как 1 декабря 2016 года Король Маха Вачиралонгкорн Бодиндрадебайаварангкун взошел на престол в качестве нового монарха Рамы X. Согласно источнику, в период с 1 декабря 2016 года по 28 ноября 2017 года по меньшей мере 27 человек были арестованы по обвинению в нарушении статьи 112 Уголовного кодекса. Предположительно, почти половину этих арестов составляют аресты, связанные с выражением мнений в социальных сетях, которые воспринимаются как оскорбительные высказывания в адрес монархии. Кроме того, источник утверждает, что после восшествия на престол Короля Махи Вачиралонгкорна в Таиланде был вынесен приговор на самый длительный срок лишения свободы из когда-либо назначенных в соответствии со статьей 112 Уголовного кодекса. 9 июня 2017 года Военный суд Бангкока признал обвиняемого виновным по 10 пунктам обвинения в оскорблении монархии вследствие размещения в социальной сети «Фейсбук» в декабре 2015 года фотографий и комментариев, которые были сочтены оскорбительными по отношению к монархии. Суд приговорил обвиняемого к 70 годам лишения свободы, которые были сокращены до 35 лет в связи с признанием своей вины. Источник также утверждает, что четырнадцатилетний обвиняемый стал самым молодым из когда-либо подвергавшихся аресту за оскорбление монархии. 25 мая 2017 года представители полиции Кхон Каена провели пресс-конференцию, в ходе которой они сообщили об аресте девяти человек, в том числе четырнадцатилетнего подростка, за поджог придорожных портретов покойного Короля Пумипона и Короля Махи Вачиралонгкорна в округах Баан Пай и Чоннабот провинции Кхон Каен 3 и 13 мая 2017 года.

35. Источник утверждает, что военные суды продолжают рассматривать дела гражданских лиц и приговаривать их к длительным срокам тюремного заключения за нарушения статьи 112 Уголовного кодекса. С 1 декабря 2016 года за оскорбление монархии были осуждены 10 человек. Из них трое были осуждены военными судами. По состоянию на 28 ноября 2017 года в военных судах насчитывалось в общей сложности 27 текущих дел об оскорблении монархии. Источник утверждает, что на сегодняшний день правительство не приняло никаких мер для передачи рассматриваемых дел в гражданские суды, несмотря на многочисленные рекомендации механизмов контроля за соблюдением прав человека. Разбирательство

дел гражданских лиц в военных судах приводит к дальнейшим нарушениям прав человека, включая право на свободу и право на справедливое судебное разбирательство.

36. Источник отмечает, что шансы обвиняемых в оскорблении монархии на освобождение под залог остаются низкими. Ни один из арестованных по обвинению в нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после вступления на престол Короля Махи Вачиралонгкорна не был освобожден под залог. Однако 6 из 27 лиц, проходивших по делам об оскорблении монархии, были освобождены без предъявления обвинений. Источник не имеет новых сведений, касающихся продолжающегося содержания под стражей г-жи Чаяпхи.

Дискуссия

37. Не получив от правительства дополнительной информации относительно г-жи Чаяпхи, Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

38. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство не оспорило достоверность *prima facie* утверждений источника.

39. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано уважать, соблюдать и защищать право на личную свободу и что любое национальное законодательство, допускающее лишение свободы, должно быть разработано и осуществляться при соблюдении соответствующих международных положений, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и других соответствующих международно-правовых и региональных документах¹. Следовательно, даже если задержание не противоречит национальному законодательству, нормам и практике, Рабочая группа должна оценить, совместимо ли такое задержание также с соответствующими положениями международного права прав человека². Рабочая группа считает себя вправе давать оценку процессуальных действий суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам³.

40. Рабочая группа также хотела бы вновь заявить о том, что она применяет повышенные нормы рассмотрения дел в тех случаях, когда право на свободу передвижения и проживания, право на убежище, право на свободу мысли, совести и религии, свободу мнений и их свободное выражение, свободу мирных собраний и ассоциации, участия в политической и общественной жизни, равенства и недискриминации и защита прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным или языковым меньшинствам, ограничены или когда речь идет о правозащитниках. Арест, задержание, судебное преследование и тюремное заключение г-жи Чаяпхи, последовавшие на ее сообщения, обязывают Рабочую группу проявить в данном случае именно такую требовательность⁴.

¹ См. резолюцию 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы. Резолюция 1991/42 Комиссии по правам человека, пункт 2, и резолюция 1997/50 Комиссии по правам человека, пункт 15; пункт 1 а) резолюции 6/4 и пункт 4 б) резолюции 10/9 Совета по правам человека; мнения № 94/2017; № 88/2017, пункт 32; № 83/2017, пункты 51 и 70; № 76/2017, пункт 62; № 28/2015, пункт 41, и № 41/2014, пункт 24.

² См. мнения № 94/2017, пункт 47; № 76/2017, пункт 49; № 1/2003, пункт 17; № 5/1999, пункт 15, и № 1/1998, пункт 13.

³ См. мнения № 94/2017, пункт 48; № 88/2017, пункт 24; № 83/2017, пункт 60; № 76/2017, пункт 50, и № 33/2015, пункт 80.

⁴ См. мнения № 94/2017, пункт 49; № 88/2017, пункт 25; № 83/2017, пункт 61; № 76/2017, пункт 52, № 39/2012, пункт 45, № 21/2011, пункт 29, № 13/2011, пункт 9. См. также Декларацию о правозащитниках, пункт 3 статьи 9.

Категория I

41. Рабочая группа рассмотрит соответствующие категории, применимые к рассмотрению этого дела.

42. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло и не отреагировало на утверждение о том, что г-жа Чаяпха была арестована без ордера на арест, который был выдан три дня спустя, что ей не сообщили о причинах ее задержания и что она была доставлена в Военный суд для слушания о досудебном содержании под стражей, в ходе которого ей сообщили о причинах ее ареста, лишь через шесть дней после него.

43. Международные нормы, касающиеся содержания под стражей, являются императивными нормами⁵ международного обычного права и – за исключением случаев задержания на месте преступления – включают право ознакомиться с ордером на арест, которое неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и принципа запрещения произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта. Задержание или заключение в какой бы то ни было форме должны осуществляться в силу постановления или подлежать эффективному контролю судебного или другого органа в соответствии с законом, статус и положение которого обеспечивают максимально прочные гарантии компетентности, беспристрастности и независимости, как это указывается в принципе 4 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

44. Основанием для обвинений в оскорблении монархии и подстрекательстве к мятежу, выдвинутых против г-жи Чаяпхи, являются пять сообщений, размещенных ею в сети «Фейсбук» в период с 10 по 12 июня 2015 года. Нельзя утверждать, что она была задержана с поличным при совершении вменяемых ей преступлений, когда власти арестовали ее 19 июня 2015 года. Кроме того, Военный суд Бангкока выдал ордер на ее арест лишь 22 июня 2015 года. В своей правовой практике Рабочая группа неизменно приходила к выводу, что речь может идти о поимке с поличным, когда обвиняемый задержан при совершении преступления, либо непосредственно после него, или был арестован по горячим следам вскоре после совершения преступления⁶. В данном случае г-жа Чаяпха была арестована за публикацию пяти сообщений в сети «Фейсбук» в период между 10 и 12 июня 2015 года. По мнению Рабочей группы, она явно не была задержана с поличным⁷. Рабочая группа подчеркивает, что любое лишение свободы без действительного ордера на арест, который должен выдаваться компетентным, независимым и беспристрастным судебным органом, является произвольным и не имеет под собой правовой основы⁸.

45. Невыполнение обязательств по информированию г-жи Чаяпхи в момент ареста о причинах ее задержания и ее правах и по ее незамедлительному уведомлению о любых обвинениях, выдвигаемых против нее, представляет собой дополнительное нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 9 и пункта 3 а) статьи 14 Пакта, а также принципов 10 и 13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Нарушения прав, предоставляемых на всеобщей основе лицам, подозреваемым в совершении уголовных преступлений, подрывают правовое основание для задержания и первоначального содержания под стражей.

46. Рабочая группа отмечает, что г-жа Чаяпха не предстала незамедлительно перед судьей или другим должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть; кроме того, ей не была предоставлена возможность оспорить законность ее задержания в суде в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, относительно дела г-жи Чаяпхи Рабочая группа выражает особую тревогу тем, что полиция не обеспечила другие основные гарантии, в том числе

⁵ См. мнение № 88/2017, пункт 27.

⁶ Мнение № 36/2017, пункт 85. См. также мнения № 53/2014, пункт 42; № 46/2012, пункт 30; № 67/2011, пункт 30; № 61/2011, пункты 48–49, и E/CN.4/2003/8/Add.3, пункты 39 и 72 а).

⁷ См. мнение № 9/2018, пункт 38.

⁸ См. мнение № 93/2017, пункт 44.

оперативный судебный пересмотр содержания под стражей, в то время как ею была организована телевизионная пресс-конференция для трансляции «признательных показаний» 24 июня 2015 года, т. е. за день до того, как г-жа Чаяпха впервые предстала перед судом 25 июня 2015 года.

47. В связи с этим Рабочая группа считает, что арест и первоначальное содержание под стражей г-жи Чаяпхи в период с 19 по 25 июня 2015 года не имеют под собой какой-либо правовой основы в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта. Поэтому Рабочая группа убеждена в том, что ее задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

Категория II

48. Рабочая группа напоминает, что право на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу мысли и совести являются основными правами человека, закрепленными в статьях 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18 и 19 Пакта⁹.

49. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, заявил, что ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким, и напомнил, что такие ограничения должны соответствовать принципу соразмерности, являться уместными для выполнения своей защитной функции, представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и являться соразмерными защищаемому интересу. Кроме того, Комитет в пункте 38 этого замечания общего порядка, подчеркнул, что все общественные деятели могут на законных основаниях становиться объектом критики со стороны политической оппозиции, и выразил свою озабоченность по поводу законов об оскорблении монархии, неуважения к власти, клеветы на главу государства и защиты чести государственных должностных лиц, и напомнил о том, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. В пункте 42 этого же замечания общего порядка Комитет заявил, что установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободное выражение мнений.

50. Кроме того Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение вновь указал на то, что право на свободное выражение мнений включает в себя выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений¹⁰. Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

51. Вышеупомянутый анализ проливает свет на данное дело. Г-жа Чаяпха был подвергнута аресту, задержанию, судебному преследованию и тюремному заключению на основании статей 112 (оскорбление монархии) и 116 (подстрекательство к мятежу) Уголовного кодекса за ее сообщения в сети «Фейсбук» относительно участия в политической жизни королевской семьи и предполагаемого контрпереворота против военной хунты.

52. В своих первоначальных разъяснениях правительство заявило, что закон об оскорблении монархии имел целью защиту прав и репутации членов королевской семьи и регентов и представляет собой законное ограничение на свободу выражения мнений в соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 19 Пакта. Вместе с тем, по оценке Рабочей группы, предполагаемая цель закона об оскорблении монархии вряд

⁹ См. ССРР/С/78/D/878/1999, пункт 7.2.

¹⁰ См. А/НRC/17/27, пункт 37.

ли может считаться законным основанием для необходимого ограничения права на свободное выражение мнений, учитывая, что все общественные деятели могут на законных основаниях становиться объектом критики и нападков политической оппозиции. В данном случае Рабочая группа не может не учитывать, что негативные последствия закона об оскорблении монархии и его применение в отношении ограничения свобод г-жи Чаяпхи и негативные последствия для общественности намного превышают любые потенциальные преимущества. В этой связи Рабочая группа не смогла констатировать, что лишение свободы г-жи Чаяпхи по статьям 112 (оскорбление монархии) и 116 (подстрекательство к мятежу) Уголовного кодекса и сами по себе положения уголовного законодательства являются необходимыми или соразмерными для целей, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта.

53. Рабочая группа отмечает, что вследствие введения в стране военного положения 20 мая 2014 года правительство уведомило 8 июля 2014 года об отступлении от некоторых положений Пакта в соответствии со статьей 4 Пакта. Однако никаких уведомлений об отступлениях от положений статьи 9 Пакта не поступало¹¹. Рабочая группа выражает обеспокоенность по поводу широкого и допускающего несколько толкований определения употребляемых правительством терминов и вынуждена заключить, что связанные с оскорблением монархии законодательные положения и уголовное преследование не являются необходимыми или соразмерными для достижения цели защиты жизненно важных интересов государственной безопасности, которую правительство поставило перед собой, введя военное положение 20 мая 2014 года.

54. По этой причине Рабочая группа считает, что лишение г-жи Чаяпхи свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно было связано с осуществлением ею прав или свобод, гарантированных статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта.

Категория III

55. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-жи Чаяпхи является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-жи Чаяпхи вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Вместе с тем, поскольку оно уже состоялось, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы лишение г-жи Чаяпхи свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

56. Рабочая группа считает, что Военный суд Бангкока не обеспечил публичное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку г-жа Чаяпха была судима, признана виновной и приговорена в ходе заседаний за закрытыми дверями без присутствия наблюдателей от международных правозащитных организаций и иностранных дипломатических представительств. Никакие предусмотренные в пункте 1 статьи 14 исключения из этого правила, связанные, в частности, с государственной безопасностью или общественным порядком и позволяющие проводить разбирательство в закрытом режиме, не могут на разумных основаниях быть применены к данному судебному процессу¹².

57. Кроме того, в своих предыдущих выводах Рабочая группа уже отмечала, что военные суды Таиланда не могут считаться компетентными, независимыми или беспристрастными, как это предусмотрено в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 14 Пакта¹³. Их вряд ли можно расценивать как независимые от исполнительной власти, поскольку военные судьи назначаются главнокомандующим армии и министром обороны. Кроме того, они не имеют

¹¹ См. уведомление депозитария C.N.479.2014.TREATIES-IV.4.

¹² См., например, мнения № 56/2017, пункт 57; № 51/2017, пункт 42, и № 44/2016, пункт 31.

¹³ См. мнения № 56/2017, пункт 58, и № 51/2017, пункт 43.

достаточной правовой подготовки и участвуют в закрытых слушаниях в качестве представителей своих командиров.

58. Судебные процессы над гражданскими лицами в военных судах и выносимые ими решения о превентивном задержании являются нарушением Пакта и норм международного обычного права, что находит подтверждение в правовой практике Рабочей группы. Действия военного судьи, который ни с профессиональной, ни с культурной точек зрения не является независимым, вполне могут привести к результату, противоположному реализации прав человека и справедливому судопроизводству с должными гарантиями¹⁴.

59. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, гарантии справедливого судебного разбирательства, устанавливаемые статьей 14 Пакта, не могут ограничиваться или изменяться, исходя из военного или особого характера соответствующего суда (пункт 22). В данном случае в нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта г-жа Чаяпха была информирована о характере и основаниях выдвинутых против нее обвинений лишь через четыре дня после ареста, а правительство не предоставило никаких объяснений причин этой задержки. Кроме того, в нарушение пунктов 3 b) и d) статьи 14 Пакта¹⁵ ей не было сообщено о праве на юридическую помощь и она была лишена возможности воспользоваться услугами адвоката во время допросов со стороны полиции и не имела достаточно времени и возможностей для подготовки своей защиты.

60. Более того, правительство не обеспечило соблюдения принципа презумпции невиновности г-жи Чаяпхи в нарушение пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 2 статьи 14 Пакта и принципа 36 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Путем трансляции ее признания до слушания дела в суде правительство нарушило ее право на презумпцию невиновности и нанесло ущерб ее праву на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа напоминает, что все государственные должностные лица обязаны воздерживаться от любых действий, предрешающих исход судебного разбирательства, в том числе от публичных заявлений о виновности обвиняемого¹⁶. Хотя презумпция невиновности должна сосуществовать с правом общественности на достоверную информацию в демократическом обществе, последнее должно быть соизмеримо с первым¹⁷.

61. Рабочая группа хотела бы рассмотреть также отказ Военного суда освободить г-жу Чаяпху под залог. В пункте 3 статьи 9 Пакта предусматривается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, должно быть исключением, нежели правилом, а освобождение может ставиться в зависимость от представления явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора. Досудебное содержание под стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно с учетом всех обстоятельств обосновано и необходимо для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Соответствующие факторы должны быть прописаны в законе и не должны содержать расплывчатых и широких стандартов, таких как «общественная безопасность». Досудебное содержание под стражей не должно быть обязательным для всех обвиняемых в конкретном преступлении, без

¹⁴ См. A/HRC/27/48, пункт 68.

¹⁵ См. также Основные принципы и руководящие положения в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9, и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принципы 10, 11 1), 15 и 17–19.

¹⁶ См. мнение № 33/2017, пункт 86 е). См. также замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека о свободе и личной неприкосновенности и CCPR/C/69/D/770/1997 и Согр. 1, пункты 3.5 и 8.3.

¹⁷ См. мнения № 83/2017, пункт 79, и № 57/2017, пункт 56.

учета индивидуальных обстоятельств; кроме того, оно должно применяться не исходя из возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения¹⁸.

62. В этой связи Рабочая группа с особой обеспокоенностью отмечает, что лишь 4 из 66 человек (6%), которые были арестованы по обвинению в предполагаемом нарушении статьи 112 Уголовного кодекса после совершенного 22 мая 2014 года военного переворота, были освобождены под залог в ожидании суда. В отношении дела г-жи Чаяпхи Рабочая группа считает, что военный суд не может исходить из суровости возможного наказания виновных в оскорблении монархии для отказа в освобождении под залог. Кроме того, она считает, что практически автоматическое отклонение ходатайств об освобождении под залог лиц, обвиняемых в оскорблении монархии, вызывает серьезные сомнения в том, что оценка риска побега г-жи Чаяпхи была действительно индивидуальной. В этой связи Рабочая группа считает, что правительство не справилось с бременем доказывания необходимости досудебного задержания г-жи Чаяпхи.

63. Исходя из вышесказанного, Рабочая группа приходит к выводу, что в данном случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что они придают лишению г-жи Чаяпхи свободы произвольный характер и оно подпадает под категорию III. Заявление г-жи Чаяпхи о признании своей вины представляется сомнительным, поскольку мало вероятно, что без поддержки адвоката можно говорить о даче обоснованного согласия или принятии осознанного решения.

64. Рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую обеспокоенность по поводу практики произвольного задержания лиц на основании законов Таиланда об оскорблении монархии. С учетом все более широкого пользования Интернетом и социальными сетями в качестве средства общения вполне вероятно, что задержание лиц за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение в Сети будет происходить все чаще, до тех пор пока правительство не примет меры по приведению законодательства об оскорблении монархии в соответствие с международным правом прав человека¹⁹.

65. Учитывая сохраняющуюся обеспокоенность международной общественности по поводу законодательства страны, касающегося оскорбления монархии, правительство, возможно, сочтет нынешний момент подходящим для взаимодействия с международными правозащитными механизмами в целях приведения соответствующих законов в соответствие с международными обязательствами Таиланда по Всеобщей декларации прав человека и Пакту.

Посещение Таиланда

66. Рабочая группа приветствовала бы возможность посетить Таиланд в соответствии с ее просьбой, высказанной 6 апреля 2017 года, с тем чтобы вступить в конструктивное взаимодействие с правительством и оказать ему помощь в решении серьезных проблем, связанных с произвольным лишением свободы²⁰. Рабочая группа отмечает, в частности, рассмотренные ею недавние дела²¹. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что после 4 ноября 2011 года Таиланд направил постоянное приглашение всем мандатариям специальных процедур, и надеется получить приглашение посетить эту страну.

¹⁸ См. A/HRC/19/57, пункты 48–58, и замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека, пункт 38.

¹⁹ См. также мнения № 56/2017, пункт 72, и № 51/2017, пункт 57.

²⁰ См., например, мнения № 56/2017, пункт 73; № 51/2017, пункт 58, и № 44/2016, пункт 28.

²¹ Мнения № 56/2017, № 51/2017, № 44/2016, № 15/2015, № 43/2015, № 41/2014, № 19/2014 и № 35/2012.

Судебное решение

67. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Чаяпхи Чокепорнбудери носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 15, 17 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III.

68. Рабочая группа просит правительство Таиланда безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Чаяпхи и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

69. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Чаяпхи и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

70. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Чаяпхи и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

Процедура последующей деятельности

71. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли г-жа Чаяпха освобождена, и если была, то когда;
- b) была ли предоставлена г-же Чаяпхе компенсация или были ли для нее обеспечены иные виды возмещения ущерба;
- c) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-жи Чаяпхи и, если да, каковы его итоги;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таиланда в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

72. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группы.

73. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Такая последующая процедура позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

74. Правительствам следует распространить информацию о настоящем мнении с использованием всех имеющихся средств среди всех заинтересованных сторон.

75. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²².

[Принято 17 апреля 2018 года]

²² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.